Внезапным, полным страсти движением полубогиня вскочила и бросилась к Владыке подземного мира, обхватив его шею руками, а голову прижалась к его уху. — Я помню, — прошептала она, — Клянусь Пустотой, я помню всё... ну, не всё, но уверена, что остальное вернётся со временем. Аид, любимый... Аидоней, я помню, что это не моя первая жизнь. Аид замер, услышав имя, которое произносили лишь немногие. Его мать использовала его по случаю, и некоторые хтонические божества после обращения "Лорд" в официальной обстановке, но только один человек когда-либо называл его так регулярно. — Кем ты была раньше? — спросил он, голос его был едва слышным шепотом. Она коснулась губами его щеки. — В первой жизни я была Лейкой Апатурией. Во второй — Марией ди Анджемо. После этого шокирующего признания она отстранилась, чтобы прижаться губами к его губам. Аид застыл на долгую минуту, прежде чем страстно ответил на поцелуй, со всей той любовью, которой был лишён после её смерти — обеих смертей. Перед ним была его последняя любовь, мать его детей. И его первая, самая большая любовь, которую он никогда по-настоящему не забывал, несмотря на тысячелетия, прошедшие с тех пор. Он целовал её с такой силой, будто хотел доказать, как сильно скучал. Их разделил кашель, прозвучавший в тишине. — Каким бы сердечным ни было это воссоединение, у меня есть работа, — сказал Танатос, появившийся в дверях. Он выглядел забавным. — Лейка, сестра, я рад снова видеть тебя живой. Я сообщу остальным, что ты вернулась. Однако, поскольку я полагаю, что ты будешь занята сегодня вечером, я постараюсь сказать им, что ты не будешь принимать посетителей до завтра. — Спасибо, Тан, — тепло ответила Хриза. — Я тоже рада видеть тебя снова. Бог смерти наклонился над кроватью и поцеловал её в волосы. — Жаль, однако, что так получилось с комнатой, — сказал он небрежно. — Подозреваю, что теперь ты не будешь ею пользоваться, между разрушениями от твоего частичного вознесения и возобновившимися отношениями. — Частичное вознесение? — переспросил Аид. Танатос кивнул. — Частичное. Она по-прежнему бессмертна только благодаря моей силе. Она просто полубогиня с силами и воспоминаниями богини. — Частичными воспоминаниями, — поправила Хриза. Оба бога повернулись к ней. Она пожала плечами. — Я помню всю свою жизнь как Мария ди Анджемо, и конец жизни как Льюк. Моя интуиция подсказывает мне, что остаток моих воспоминаний как Льюка вернется. Просто это займет какое-то время. — Я бы поговорил об этом с Гипносом, — посоветовал Танатос. — Он хорошо разбирается в воспоминаниях и, возможно, сможет назвать тебе временной промежуток. Я скажу ему, чтобы он зашел через несколько дней. Взмахнув чёрными крыльями, бог смерти исчез. Хриза посмотрела на Аида, на её губах играла жеманная улыбка. — Кажется, мы были в самом разгаре? — спросила она. — Были, — ответил Аид, снова заключая её в объятия.***Хриза поднялась на холм и прошла через арку с надписью "Лагерь полукровок". Серый свет ложного рассвета тускло освещал долину внизу. Двенадцать домиков образовывали букву "U" вокруг центрального костра. Обеденной зоной служил открытый павильон, заставленный столами и скамейками. В других частях долины были разбиты площадки для игры в баскетбол, стрельбы из лука, эллиптическая дорожка, по-настоящему массивная скальная стена и особняк в пастельных тонах. Хриза первым делом направилась к особняку. Согласно её источникам, именно здесь проводили время Хирон, руководитель мероприятий, и Дионис, номинальный глава лагеря. Под источниками она подразумевала Персефону, которая была единственной, кто додумался дать ей указания, когда рекомендовал посетить лагерь полукровок. Она резко постучала во входную дверь. Пока она ждала, она оглядела себя, чтобы убедиться, что всё ещё выглядит презентабельно. Она путешествовала тенью прямо за границами лагеря, поэтому, вероятно, выглядела намного лучше, чем большинство прибывших полубогов, которые были свежими с улиц или нападений монстров. С другой стороны, она была одета в белую блузку и чёрные джинсы от Gucci, с подходящей сумочкой и сапогами от Кристиан Лабутен, а на безымянном пальце левой руки покоилось кольцо с обещанием, которое ей дал Аид. Кольцо было вырезано из одного бриллианта и, вероятно, стоило больше, чем все, что было в её пентхаусе на Манхэттене. В итоге на звонок ответил мужчина с редкими каштановыми волосами, кустистыми бровями и грубиянской бородой. А ещё он

был белым кентавром от пояса и ниже.— Ты Хирон? — спросила Хриза с дружелюбной улыбкой. Мужчина улыбнулся ей.— Действительно, я. Могу я узнать твое имя?— Я Хриза Поттер. Приятно познакомиться, — ответила Хриза, протягивая кентавру руку для пожатия. Он так и сделал, а затем предложил:— Не хотите ли войти?— Спасибо, — быстро ответила Хриза. Хирон открыл дверь пошире и жестом пригласил её войти. Она шагнула в дом, оглядывая убранство.— Не пройдешь ли ты в мой кабинет? — вежливо спросил кентавр. Хриза улыбнулась и жестом указала ему дорогу. Стены кабинета были бронзового цвета. На одной стене висел большой телевизор, перпендикулярно к нему стоял стол размером с кентавра, на котором лежало несколько бумаг. Перед столом стояло несколько стульев разных стилей: одни лицом к столу, другие — к телевизору. На стене напротив телевизора была полка, на которой стояли бумбокс и проигрыватель пластинок. Полки под ней были заставлены компакт-дисками, кассетами и пластинками. Хирон занял свое место за столом и жестом предложил Хризе сесть. Она так и сделала.— Полагаю, раз ты не выглядела шокированной, увидев меня, значит, ты немного знакома со своим наследием? — спросил он.— Да, — кивнула Хриза. — Я разговаривала и с отцом, и со своим покровителем, и они сообщили мне о лагере полукровок.— Покровитель? — переспросил Хирон, на его лице появилось любопытное выражение.— У меня есть... летняя работа, можно сказать, я работаю с одним из богов, — сказала Хриза. — Не с моим отцом. Но... что ж, наверное, мне стоит начать с самого начала.— Я часто убеждался, что это лучшее место для начала, — кивнул Хирон, складывая руки на столе. — Мое полное имя — Амаранта Хризокома Поттер. Я родилась 31 июля 1980 года в Годриковой Впадине, Западное графство, Англия, в семье Джеймса Поттера и Лили Эванс-Поттер, которые принадлежали к Благословенной Гекате. Лили Эванс-Поттер была внучкой и Посейдона, и Гекаты. — Джеймс Поттер не был моим биологическим отцом, — начала Хриза, её голос звучал спокойно, но в глазах затаилась холодная сталь. — Они подозревали это ещё до моего рождения. Похоже, в их медовый месяц случился пьяный инцидент с неким Меалланом Болтом. Джеймсу было всё равно, он кровно усыновил меня, сделал своей дочерью и наследницей. Единственным, кто знал правду, был мой крестный отец. Она бросила на Хирона взгляд, полный недоумения. — Ты хоть немного знаком с тем, что происходило в Волшебной Британии за последние несколько десятилетий? — спросила она. — Я знаю, что был внук Гекаты, который объявил себя Темным Лордом и терроризировал население, — ответил Хирон. — Говорят, он умер, а потом вернулся, только чтобы умереть снова, но это всё, что я знаю. Хриза кивнула. — Он называл себя Лордом Волдеморт, но его настоящее имя было Том Риддл-младший. Перед моим рождением было пророчество о ребенке, который родится с силой, способной победить его. Этим ребенком была я. Когда мне было пятнадцать месяцев, Волдемоорт нашёл мою семью и убил моих родителей. Когда он попытался убить меня, я была защищена Утверждением моего отца, из-за чего проклятие срикошетило и убило Волдеморта. Однако он не умер и вернулся, когда мне было четырнадцать, используя мою кровь. Я победила его полтора года назад, собрав три артефакта, известных как Дары Смерти. Согласно легенде, тот, кто соберет все три, становится "Мастером Смерти". Хирон приподнял бровь. — Не могу представить, чтобы у Танатоса был другой Мастер, кроме Аида.— Верно, — ответила Хриза. — "Дары" были испытанием, устроенным несколько веков назад Танатосом и Персефоной. Оно было призвано найти летнего компаньона для Аида, чтобы ему не было одиноко, и чтобы кто-то мог выполнять часть работы Персефоны в летние месяцы. В то первое лето я не заняла эту должность, но прошлым летом я находилась в подземном мире моего лорда Аида. К тому же, ты, наверное, знаешь, что, будучи чемпионом Танатоса, я в какой-то степени бессмертна. Хирон выглядел шокированным, но всё же сумел спросить:— В какой-то степени бессмертна?— Я могу умереть, но Танатос просто отправит меня обратно в моё тело, если я окажусь у ворот подземного мира. Хотя это очень больно. Он исцеляет меня только настолько, чтобы я не умерла. В прошлом феврале меня сбил грузовик, и мне потребовалось несколько недель, чтобы перестать болеть, даже с помощью магии. Теперь Хирон выглядел более чем ошеломлённым. Хриза терпеливо ждала, пока бессмертный кентавр придёт в себя. Наконец он сказал:— Мисс Поттер, мне, может, и десять тысяч лет, но я

впервые встречаю бессмертную ведьму-полубога, которая является наследницей двух других богов. После всего этого разговора я почти боюсь спрашивать, но кто твой отец? Хриза позволила гламурным чарам на своём лбу растаять, обнажив шрам в виде молнии. Хирон вздохнул. — Конечно. Полагаю, если твой отец — лорд Зевс, а ты работаешь с лордом Аидом, то тебе сообщили о Великом пророчестве? — спросил он. Хриза бодро кивнула. — Да. Также было установлено, что пророчество ко мне не относится. Отец, Аид, Танатос и Мойраи сошлись во мнении, что я не являюсь ребенком этого конкретного пророчества. У меня уже есть своё собственное пророчество, спасибо большое. Хирон, казалось, собрался с мыслями и решительно кивнул. — Что ж, полагаю, раз ты уже в курсе того, о чем рассказывает наше ознакомительное видео, осталось только познакомить тебя с мистером Ди и провести экскурсию по лагерю, — сказал он, поднимаясь с колен. Хриза тоже поднялась. — Это было бы прекрасно, спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/105640/3751441>